

Э.И. БИРОН И ЕГО РОЛЬ В ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЕ В ЦАРСТВОВАНИЕ АННЫ ИОАННОВНЫ

Кривова Дарья Анатольевна

студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара

Аннотация. В статье раскрывается роль Э.И. Бирона как государственного деятеля эпохи Анны Иоанновны. Целью статьи является выяснить, насколько влиятельным было положение фаворита в окружении императрицы, и действительно ли можно с его именем связывать понятие «бионовщины» как реакционного режима при Анне Иоанновне.

Ключевые слова: правящая элита, фаворитизм, иностранцы на русской службе, «немецкое засилье», «бионовщина»

Как известно, период правления Анны Иоанновны в историографии получил оценку реакционного режима «бионовщины», при котором вся власть была сосредоточена в руках иностранцев. В связи с тем, что понятие «бионовщина» имеет прямое отношение к личности фаворита императрицы Э.И. Бирона, вопрос о его роли, как одного из представителей правящей элиты того периода, имеет большое значение в историографии. Сложность исследования данной личности в первую очередь заключается в том, что хотя в памяти многих современников Бирон остался символом десятилетней эпохи правления Анны, официально он не занимал каких-либо важных государственных постов, и сведения о его реальной деятельности можно почерпнуть в основном из мемуаров современников, которые не всегда отличаются объективностью [10, с. 95].

Примечательно, что в бумагах Кабинета министров имя Бирона появлялось очень редко, и на первый взгляд фаворита императрицы можно было принять за рядового придворного на посылках. Он передавал иногда министрам резолюции Анны или какие-нибудь незначительные распоряжения [4, с. 121]. Однако благодаря сохранившимся мемуарам современников можно определить и другую сторону жизни Бирона. Например, генерал Манштейн писал, что в первые два года пребывания в России Бирон будто бы ни во что не собирался вмешиваться, но затем ему так понравились дела, что он стал управлять уже всем [7, с. 32]. И действительно, о начале влияния Бирона можно говорить с 1732 года; к этому времени ему удалось не только удалить П.И. Ягужинского послом в Берлин, но также нейтрализовать Б. Х. Миниха, который был отправлен в армии [5, с. 230].

По словам того же Миниха, кабинеты-министры Остерман и Черкасский находились в полном подчинении у Бирона, и практически не осмеливались ему противоречить [8, с. 63]. Однако по мнению историка Курукина, Бирон не был в полном смысле истинным правителем России. Ему не хватало гибкости ума, которой отличался А.И. Остерман, игравший решающую роль в области внешней политики [4, с. 150]. Как считал Манштейн, Бирон очень старался приобрести талант притворства, но никак не мог дойти до той степени совершенства, которая была присуща А.И. Остерману [7, с. 74].

Тем не менее, Бирон при всем своем честолюбии ясно осознавал предел своих полномочий. Именно соблюдение определенной дистанции позволило ему оставаться в фаворе на протяжении всего правления Анны. Когда же после ее смерти Бирон попытался стать самостоятельной фигурой, его крушение последовало незамедлительно [5, с. 233].

Несомненно, возвышение Бирона было напрямую связано с привязанностью к нему императрицы. Но вместе с тем, его сила состояла в том, что он стал первым в политической истории «правильным фаворитом, превратившим образ ночного «временщика» в настоящий институт власти с неписаными, но четко ограниченными правилами. В какой-то степени это явление можно рассматривать как шаг на пути к «европеизации» России, пусть и в столь специфической сфере [5, с. 229].

Среди историков нередко преобладало одностороннее мнение, что фаворит, будучи человеком ограниченным, глубоко презирал Россию и практически не проявлял никакого интереса к государственным делам [6, с. 355]. Такая оценка деятельности фаворита весьма далека от действительности. Отказ от докладов и прочих бумаг быстро поставил бы Бирона вне круга ближайших сотрудников императрицы, и его место было бы занято более подходящей кандидатурой. Что же касается языка, то хотя часть поступавших к фавориту бумаг была написана на немецком, документы на русском все же преобладают. У фаворита были грамотные специалисты для разбора корреспонденции и ответных посланий. Известно, что Бирон и сам проявлял интерес к русскому языку – из его архива сохранилась тетрадка по русской грамматике, которая свидетельствует о его стремлении к познанию грамматики и лексики русского языка [4, с. 124].

Нельзя не согласиться с мнением Анисимова, который полагал, что Бирон был все же весьма активен как политик, хотя и предпочитал оставаться в тени. Судя по обширной сохранившейся документации, фаворит всегда был хорошо информирован о делах внутренней и внешней политики страны [2, с. 248]. Так, известно, что командующие армиями Б.Х. Миних и П.П. Ласси регулярно докладывали Бирону о ходе военных действий, нередко с различными просьбами к нему обращались губернаторы и военные чины, на его имя поступали доклады из Военной коллегии, Адмиралтейства, Соляной конторы и других учреждений [4, с. 125].

Миних-младший писал, что влияние Бирона было таким большим, что даже племянница императрицы принцесса Анна не могла надеяться на уплату долгов и прибавку на содержание без помощи герцога курляндского, так как Анна Иоанновна не давала никому ни малейшей суммы без советов своего фаворита [9, с. 163].

Нередко Бирона представляли честолюбивым и расчетливым злодеем, который стремился к расхищению казны. С его именем связано понятие «бионовщины» - реакционного режима, характерными чертами которого считались взяточничество и казнокрадство, произвол и фаворитизм [6, с. 338]. Разумеется, своим огромным влиянием Бирон пользовался главным образом не для государственных, а для личных целей. Так, достаточно вспомнить постройку для фаворита Руентальского дворца, архитектором которого был сам Б. Расстрелли. Однако в большинстве своем богатства Бирона были получены законным путем из казны – в виде наград и пожалований императрицы. Тем не менее, обер-камергер пользовался и не совсем праведными путями в накоплении богатства – известны случаи, что он весьма не брезговал взятками и подарками от многочисленных просителей [2, с. 251]. Несмотря на такое поведение, обвинять Бирона во всех негативных сторонах царствования Анны Иоанновны будет излишним. Каким-то жестоким и коварным злодеем он не был, а скорее вел себя как типичный карьерист – волей случая оказавшись у власти, он стремился к достижению своих интересов, не разбирая средств для их достижения [1, с. 27].

Весьма важной чертой положения Бирона была его зависимость от расположения императрицы. Какими-то высокими дарованиями и талантами он не блистал, и все его могущество было достаточно шатким. Кроме того, он не имел прочной поддержки при дворе - фаворит заслужил негативное отношение большинства вельмож своей надменностью и высокомерием [10, с. 102]. По отзывам современников, герцог был очень тщеславен, крайне вспыльчив и непостоянен в своем отношении к людям [8, с. 235]. Тем не менее, Манштейн считал что, хотя Бирон и не отличался умом, который нравится в обществе или в беседе, он обладал некоторого рода гениальностью или здравым смыслом, хотя многие и отрицали в нем это качество [7, с. 31].

Вероятно, в каком-то смысле Бирон тяготился своей зависимостью от Анны Иоанновны и хотел заняться делом, которое оставило бы ему простор для самостоятельной инициативы. Отсюда его стремление стать герцогом Курляндским – фаворит приложил много усилий, чтобы занять эту должность. Примечательно, что этой цели он действительно достиг и стал герцогом Курляндским в 1737 году. Помимо этого, желая сохранить свое место в правящей элите и после смерти императрицы, Бирон собирался породниться с царствующей династией путем брака своего сына Петра на одной из принцесс, Брауншвейгской либо Макленбургской. Когда эти планы закончились крахом, а императрица умерла, Бирон отважился реализовать новый

замысел – был объявлен регентом нового императора и в течение 17 лет собирался управлять страной [10, с. 105]. Однако из-за своего высокомерия, неумения заручиться поддержкой нужных людей и непопулярности в обществе Бирон не смог удержаться у власти.

Таким образом, в заключение стоит отметить, что Э.И. Бирон играл большую роль в царствование Анны Иоанновны, будучи человеком закулисного плана. Несмотря на то, что имя фаворита во многом ассоциируется с мрачным режимом «бионовщины», жестоким злодеем его назвать нельзя – поведение Бирона во многом ничуть не отличалось от поведения его коллег, стремившихся к достижению личных интересов.

Список литературы:

1. Анисимов Е.В. Анна Иоанновна. М., 2002.
2. Анисимов Е.В. Россия без Петра. СПб., 1994.
3. Курукин И.В. Анна Иоанновна. М., 2014.
4. Курукин И.В. Бирон. М., 2006.
5. Курукин И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725-1762 гг. Рязань, 2003.
6. Мавродин В.В. Рождение новой России. Л., 1988.
7. Манштейн К.Г. Записки о России. СПб., 1875.
8. Миних Б.Х. Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи // Безвременье и временщики. М., 1996.
9. Миних Э. Записки // Безвременье и временщики. М., 1996.
10. Павленко Н.И. Анна Иоанновна. Немцы при дворе. М., 2002.